

Китайский учет технологических компаний

Для своевременного выявления и поддержки технологических компаний главное – выбрать надежные источники данных и правильно их применить. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ на основе китайского опыта стимулирования инноваций предложил принципы, которые позволят точнее определять и крепить технологические компании в России.

Контекст исследования: В июле 2022 г. Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам поручил Правительству разработать дополнительные меры поддержки инновационно активного бизнеса и ввести в законодательство понятие «технологическая компания».

Данные статистики и финансовой отчетности: необходимо, но недостаточно

Статистика не позволяет решить задачу выявления отдельных технологических компаний, поскольку первичные статданные носят обезличенный характер. Практически безальтернативным источником надежных сведений об их деятельности выступает бухгалтерская отчетность самих организаций. В ней отражаются два показателя, выступающих явными признаками инновационной активности, – нематериальные активы (НМА) и результаты исследований и разработок (НИОКР).

В 2021 г. в России действовало 3.2 млн юридических лиц¹. По расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, из них не более 1.6% отразили в бухгалтерской отчетности данные о стоимости НМА и 0.1% – о результатах НИОКР. При этом процент юрлиц, имеющих оба признака инновационной активности, еще меньше, а включение других критериев инновационности, например, принадлежности к высокотехнологичным отраслям промышленности² и сектору наукоемких услуг³, может серьезно занизить целевую совокупность реально действующих технологических компаний (рис. 1). Более того, **фокусировка исключительно на высокотехнологичных отраслях не отвечает задаче обеспечения технологического суверенитета, так как игнорирует значительный пласт востребованных инновационных технологий в самых разных секторах экономики, формально не относящихся к категории высокотехнологичных (АПК, ТЭК, транспорт, строительство и др.)**.

Наконец, важно понимать естественные ограничения каждого из финансовых показателей. Во-первых, нематериальные активы – широкое понятие. Данные бухгалтерской отчетности не позволяют выделить и оценить стоимость нематериальных активов, полученных в результате проведения НИОКР. Во-вторых, часть общих расходов компании на НИОКР может быть скрыта в отчетности: их могут учитывать в составе НМА или основных средств, списывать на себестоимость продукции (работ, услуг) или на прочие расходы. В-третьих, организации, применяющие упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, не выделяют в своей отчетности сведения о НМА и НИОКР. По нашей оценке, лишь 29% юридических лиц предоставляют полную бухотчетность. Наконец, изучение отчетности отдельных предприятий, без учета их аффилированности, способно исказить реальную картину инновационной активности бизнеса. Зачастую в рамках группы предприятий одни юридические лица выступают центрами расходов на НИОКР и держателями НМА, а другие – генерируют выручку. Отсюда важная практическая развилка: собирать данные по отдельным юридическим лицам или консолидировать их по группам компаний.

¹ В расчетах учитывались только юридические лица: исключены организационно-правовые формы организаций, созданных без прав юридического лица; организационно-правовые формы международных организаций, осуществляющих деятельность на территории РФ; организационно-правовые формы для деятельности граждан (физических лиц). При анализе данных о НИОКР и НМА были исключены классы ОКВЭД 84 (Деятельность органов государственного управления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению), 94 (Деятельность общественных организаций), 97 (Деятельность домашних хозяйств с наемными работниками), 98 (Деятельность недифференцированная частных домашних хозяйств по производству товаров и предоставлению услуг для собственного потребления), 99 (Деятельность экстерриториальных организаций и органов).

² К высокотехнологичным и среднетехнологичным высокому уровню отраслям промышленного производства в соответствии с разработанной Евростатом [международной классификацией](#) относятся виды деятельности, соответствующие следующим классам ОКВЭД2: 20, 21, 26–30.

³ К наукоемким отраслям сферы услуг в соответствии с разработанной Евростатом международной классификацией относятся виды деятельности, соответствующие следующим классам ОКВЭД2: 50, 51, 58–66, 69–75, 78, 80, 84–93.

Рис 1. Удельный вес организаций высокотехнологичных отраслей промышленности и сектора наукоемких услуг с НИОКР и НМА в общем числе организаций (%)

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Таким образом, автоматический сбор данных о НИОКР и НМА на балансе юрлиц сопряжен с рисками недоучета инновационных компаний, не отражающих в отчетности результаты своей научно-технической деятельности. Решением данной проблемы могло бы стать выстраивание комплексной системы оценки инновационности организаций. Одна из таких систем успешно функционирует в Китае.

Как ищут технологические компании в Китае

Система выявления технологических компаний развивается в КНР по меньшей мере с 2008 г., когда по всей стране провели процедуру аккредитации претендентов на получение этого статуса. В 2016 г. в контуры программы были включены малые предприятия, а в 2017 г. – организации сферы услуг. Китайская система отбора технологических компаний обладает рядом особенностей (бокс 1).

Бокс 1. Ключевые требования для получения статуса технологической компании в Китае

1. Осуществление деятельности в течение не менее одного года.
2. Наличие права собственности на результаты интеллектуальной деятельности.
3. Соответствие применяемых технологий отраслевым приоритетам национального уровня.
4. Доля работников, вовлеченных в проведение НИОКР, – не менее 10%.
5. Доля затрат на НИОКР в выручке – не менее 3–5% (в зависимости от размера выручки).
6. Доля выручки от продажи высокотехнологичной продукции (услуг) – не менее 60%.
7. Прохождение экспертной оценки инновационного потенциала:
 - оценка интеллектуальной собственности;
 - результаты и возможности коммерциализации НИОКР;
 - качество организации и управления НИОКР;
 - рост предприятия (учитываются темпы роста чистых активов и выручки от продаж).
8. Отсутствие нарушений в сфере обеспечения безопасности на производстве, качества продукции, а также экологических требований.

Источник: http://www.gov.cn/fuwu/2020-06/08/content_5518017.htm.

Претенденты на получение соответствующего статуса в первую очередь оцениваются на основе широкого спектра количественных показателей, характеризующих разные аспекты инновационной деятельности и дифференцированных с учетом размера компании.

Далее проводится обязательная экспертная оценка инновационного потенциала предприятия и проверка представленной заявителем информации. Для этих целей создаются специализированные аккредитационные агентства. Общую координацию и сбор данных обо всех проведенных экспертизах осуществляет действующий при Министерстве науки и технологий КНР Центр развития высокотехнологичных отраслей «Факел».

Наконец, при соответствии всем формальным критериям и прохождении экспертизы компания включается в перечень технологических, получает соответствующий сертификат, а главное – налоговые преференции. Так, налог на прибыль для таких организаций снижается с 25 до 15%, расходы на исследования и разработки для целей налогообложения рассчитываются с коэффициентом 1.75 (в общем случае он составляет 1.5). Компания также получает возможность в течение 10 лет переносить свои убытки в другие налоговые периоды, а доход от продажи технологий не учитывается при расчете налога на прибыль.

Подобный подход стимулирует китайские организации создавать конкурентные технологии и одновременно развивать культуру учета результатов инновационной деятельности. Кроме того, компании используют статус технологических для повышения собственной привлекательности: получения грантов, привлечения инвестиций и высококвалифицированных кадров.

Некоторые регионы и крупнейшие города Китая, в свою очередь, стали использовать число технологических компаний как один из ключевых показателей развития в рамках 14-го Национального пятилетнего плана (2021–2025 гг.). Например, один из ведущих инновационных центров – город Шэньчжэнь – ставит себе цель довести число таких компаний до 22 тыс., а преимущественно промышленный Гуанчжоу – до 12 тыс.

В то же время есть прецеденты, когда компании умышленно манипулировали своей отчетностью, чтобы получить статус технологических. Поэтому в рамках 14-й пятилетки особое внимание уделяется выстраиванию системы независимой оценки затрат на НИОКР и их результатов.

Комментирует Евгений Куценко, директор Центра «Российская кластерная обсерватория» ИСИЭЗ НИУ ВШЭ:

Автоматически получать надежные данные о технологических компаниях возможно лишь при наличии у них аудированной публичной отчетности (консолидированной – в случае групп компаний). Именно с использованием этой информации рассчитываются такие авторитетные профильные индексы, как NASDAQ-100 или NASDAQ Biotechnology Index. Логично, что подобные перечни ограничены крупным высокотехнологичным бизнесом, функционирующим в условиях развитого фондового рынка. В отсутствие специализированной биржи хай-тек компаний для национальных ведомств или институтов остается возможность самостоятельно анализировать публичную отчетность, как это делает Европейская комиссия, ежегодно публикуя глобальный перечень инновационных компаний 2 500 Industrial R&D Scoreboard.

Если же поставлена задача мониторить непубличные компании (к которым, помимо преимущественно МСП, относятся и компании-единороги – признанные технологические лидеры), то требуются более сложные системы сбора и обработки данных.

Тут возможны два сценария: один применим к условиям небольшой выборки потенциальных технологических компаний (например, перспективных стартапов), второй – для оценки широкого круга организаций (тысяч или десятков тысяч). В первом случае обычно используется экспертиза венчурного сообщества, выраженная прежде всего в суммах привлеченных инвестиций; во втором – система, подобная китайской, несмотря на всю ее громоздкость, безальтернативна.

При ее формировании необходимо прежде всего понять, что без данных, предоставляемых на добровольной основе самими предприятиями, не обойтись, поэтому стимулы для бизнеса выходят на первый план. В силу многочисленности выборки такая мотивация вполне логично формируется через налоговые льготы.

Помимо Китая, по этому пути уже пошли многие страны с прогрессивными инновационными политиками, среди которых Франция, Индия, Республика Корея.

Источники: Материал составлен в рамках подготовки нового Рейтинга инновационной привлекательности мировых городов (выйдет в 2023 г.). Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным «СПАРК-Интерфакс».

■ Материал подготовили **Л.М. Гохберг, Е.С. Куценко, К.С. Тюрчев, В.Л. Абашкин, И.А. Иванова, Е.А. Иванова**

В сборе данных принимал участие Д. М. Мартынов

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.